

Флимонт Поттер знал, что что-то не так. Это было странное чувство, которое он ощущал нутром, что что-то не так. Инстинкт, который не раз спасал ему жизнь во время войны.

Сейчас он был уже пожилым человеком. Когда он сражался в Великой войне более тридцати лет назад, он был гораздо моложе. Сильный, молодой, с копной волос, он был одним из самых страшных волшебников во всем магическом мире. Один из печально известной пятерки, которая стояла рядом с Дамблдором во время последнего рывка в глубь Германии, отбиваясь от элитных солдат Гриндельвальда достаточно долго, чтобы Альбус мог закончить войну.

И, клянусь Богом, им это удалось.

Сегодня он чуть не умер.

Это был такой обычный день. Температура была немного прохладнее, чем он обычно чувствовал. Косая Аллея была оживленной, но не слишком многолюдной. Ничто не предвещало, что сегодняшний день будет чем-то отличаться от любого другого.

И тут мир взорвался.

Это было как выключатель света. В одну секунду он шел по улице со своей любимой женой Юфемией. В следующую секунду он оказался на тридцать лет в прошлом, переживая артиллерийский обстрел в маленькой прибрежной деревушке во Франции.

К последствиям Великой войны было трудно привыкнуть.

Они называли это боевой усталостью. Солдаты никогда не прекращали воевать. Реальной или воображаемой.

Флимонт был благодарен, что это не называлось расстройством. По крайней мере, пока.

Однако из-за этого чуть не погибли он и его жена.

Этот Пожиратель смерти не должен был на него напасть. Он выживал в засадах, в которых не оставалось в живых никого, кроме него самого. Он сражался и убивал волшебников, с которыми другие боялись встретиться. Он был лучше этого.

Он был лучше.

Проклятие круциатуса было тем, что Флимонту никогда не хотелось испытать снова. Его разум отключался, когда пыточное проклятие заставляло его старое тело кричать и биться в жестоких конвульсиях.

Он собирался умереть. И он ничего не мог сделать, чтобы остановить это. Он никогда больше не сможет увидеть своего мальчика. Продолжать наблюдать, как Джеймс вырастает в мужчину, которым, как он знал, он будет гордиться. Которым он уже гордился. Возможно, однажды он сможет подержать на руках своих внуков. В последний раз поцеловать свою жену...

И тут проклятие прекратилось.

Затуманенными, слезящимися глазами старик взглянул на Пожирателя смерти, пытавшего его, и был потрясен, увидев, что тот насажен на массивный деревянный шип.

Флимонт едва успел схватиться за свою бессознательную жену, как магическая сила, потянувшая его за пупок, отправила старого солдата в полет назад по воздуху, а его неизвестный спаситель призвал его и его жену прочь от Пожирателей смерти.

Старый ветеран подтянул свое тело под тело жены, решив защитить ее как можно лучше.

Однако все было напрасно: маленькая рыжеволосая женщина взмахнула своей палочкой и осторожно опустила супругов на землю.

Флимонт лежал на боку, задыхаясь, наблюдая за битвой между одним человеком и более чем дюжиной Пожирателей смерти.

Это было жестоко.

Это был бой прямо из войны.

В действиях одинокого защитника не было милосердия, каждое движение было целенаправленным и опытным. Эффективность. Этот человек был ярким примером этого.

Но он не был совершенен. Это не было заметно неподготовленному глазу, но Невыразимец не привык сражаться в одиночку. То, как он двигался, словно в невидимом строю, то, как он медлил с защитой, словно привык, что его спину прикрывает кто-то другой.

Это был человек, не привыкший сражаться в одиночку.

"Юффи, любовь моя, ты в порядке?" - спросил Флимонт, дрожащей рукой вытирая кровь с глаз своей возлюбленной.

"Монти?" - прошептала его жена.

"Я здесь, любовь моя..." мягко сказал Флимонт, заправляя прядь черных волос за ухо жены.

"Т-та женщина", - шипела Юффимия от боли. "Помоги ей..."

Флимонт оглянулся на рыжеволосую молодую женщину, которая судорожно металась, пытаясь сбить антиаппарационные и портключевые заслоны, закрывающие переулок.

"Конечно, любовь моя", - сказал Флимонт, с трудом поднимаясь на ноги. Переместившись рядом с молодой женщиной, чародей кивнул в знак благодарности, а затем поднял свою палочку и начал бормотать контрпроклятие для разрушителей.

Глаза Флимонта расширились, когда он увидел, как одинокий Невыразимец отбил проклятие в сторону и влетел в витрину магазина. Какое-то присутствие рядом с ним привлекло его внимание к жене, на ее лице появилось решительное выражение, когда она достала свою палочку и начала читать заклинание вместе с мужем.

Он чувствовал это. Долг жизни, который связывал Дом Поттеров с этим неизвестным спасителем.

Древняя магия мягко напоминала лорду Поттеру, что он обязан своей жизнью этому человеку.

Возможно, Флимонт уже не обладал рефлексам и скоростью своей молодости, но что у него было, так это сила.

Хотя он никогда не мог понять, почему Дамблдор с возрастом казался все более могущественным. Старый бородатый ублюдок.

Но именно его тщательно накапливаемая сила позволила ему, наконец, довести подопечных до предела, пока не раздался удовлетворительный треск, вызвавший характерную магическую реакцию упавшего подопечного.

Старый ветеран вздохнул с облегчением, когда на свет появился полный состав авроров, во главе которого стоял его старый друг Альбус Дамблдор.

Когда темный лорд скрылся, Флимонт схватил за руку свою жену и направился к их усталому спасителю.

Мужчина, а по телосложению Невыразимца было видно, что это, по меньшей мере, хорошо сложенный человек, сидел в одиночестве на обочине аллеи. Руки мужчины аккуратно лежали на бедрах, а сам он делал медленные размеренные вдохи.

Руку мужчины рассекал неприятный порез, из раны сочилась темно-красная кровь.

"Простите?" - неловко произнесла его жена, когда они придвинулись к лежащему Невыразимцу.

"У тебя идет кровь", - указала жена на Невыразимца.

Мужчина дернулся, как будто только что осознал свою травму.

"А-а-а", - устало сказал Невыразимец. "Спасибо..."

Флимонт приподнял бровь, придвинувшись ближе к Невыразимцу и осматривая его раненую руку. Он сомневался, что Невыразимец понял, что его чары изменения голоса не сработали, так как из-под скрывающего его капюшона доносился усталый голос молодого человека.

"Мы обязаны тебе жизнью, друг мой", - сказал Флимонт, используя старый боевой амулет, чтобы снова связать руку мужчины.

"Я понимаю, что из-за твоего положения Невыразимца я не смогу должным образом отблагодарить тебя. Однако..."

Флимонт наложил древнее фамильное заклинание на свое кольцо, создав его уменьшенную копию с выгравированной на ней фамильной эмблемой Дома Поттеров.

"Это отметит вас как друга семьи. Если вам когда-нибудь понадобится помощь, Дом Поттеров - ваш союзник".

Старый ветеран не мог не заметить, как Невыразимец едва заметно вздрогнул при слове "Поттер".

"Я не нуждаюсь в этом лорд Поттер", - заикаясь, сказал раненый.

Флимонт сузил глаза: "Глупости, друг мой, мы обязаны тебе жизнью. Это самое малое, что мы можем сделать".

Лорд Поттер схватил предплечье другого человека и с силой вложил кольцо в окровавленную руку Невыразимца.

Чего он никак не ожидал, так это того, что кольцо дружбы вспыхнет магическим светом и превратится в громоздкое кольцо главы дома Поттеров. То самое кольцо, которое украшало его палец последние тридцать лет.

Флимонт потрясенно вскрикнул. Только человек крови Поттеров мог стать Лордом Дома, и

никогда в истории не было двух Лордов одновременно.

"Как?"

"Вот дерьмо", - вздрогнул Невыразимец, оттолкнувшись от Поттеров, и быстро аппарировал прочь.

Флимонт ошеломленно смотрел на то место, откуда исчез Невыразимец, а затем повернулся к своей не менее удивленной жене.

"Я думаю, что необходимо посетить магическую регистратуру, моя дорогая...", - пробормотал Флимонт, крутя кольцо на пальце, - "Очевидно, семейное древо не так уж и точно, как я когда-то считал".

Два лорда Поттера.

Мир, каким он его знал, менялся. Флимонт был просто благодарен, что он еще жив, чтобы увидеть это.

"Вот дерьмо, выеби меня в сраную задницу, проклятый еблан!" прорычал Гарри, когда аппарировал в относительную безопасность своей комнаты в "Трех метлах".

Гарри был в полной заднице.

Лорд Флимонт Поттер, глава семьи Поттеров и его дед по отцовской линии, только что случайно назначил своего будущего внука вторым лордом Поттером.

Невыразимец поморщился от резкой боли в боку - вероятно, там было сломано несколько ребер.

Подрабатывающий официант отбросил в сторону свой рваный плащ и осмотрел поврежденный бок.

Гарри зашипел от боли, проведя пальцами по ребрам. Определенно сломаны. К счастью, в его груди не было ни проколов, ни одышки, ни каких-либо других признаков напряженного пневмоторакса. Свалить на себя декомпрессионную иглу было невесело по любому определению этого слова. Вместо этого по всему телу тянулись мириады темных синяков и мелких рваных ран разной длины и глубины.

Схватив флягу, наполненную костеростом, Гарри заколебался, прежде чем выпить отвратительный напиток. Волшебник помассировал виски, пытаясь переварить отвратительное на вкус целебное зелье.

Магическая медицина имела свои преимущества по сравнению с магловской, но, к сожалению, вкус не входил в их число.

Гарри никогда не слышал о двух Лордах одновременно. Когда он путешествовал назад во времени, его кольца Главы Дома, обозначающие его как Лорда Поттера и, возможно, Блэка, не путешествовали вместе с ним. Он считал, что два Лорда одного дома невозможны.

Должны были существовать правила. Внутренние магические законы, которые нельзя было нарушать. Существовали определенные причуды магии, которые нельзя было объяснить или понять. Это была просто истина. Это то, чему он научился, чему его учили.

И, очевидно, это было неправильно. Чертовски фантастично.

Произойдет ли то же самое, если Гарри встретится с нынешним Лордом Блэком? Гарри содрогнулся от того, какой политический резонанс это вызовет.

Черт, Гарри не знал, как отреагирует его дед. Этот человек умер задолго до его рождения.

Нападение на Косую аллею во время первой войны волшебников ввергло его и его бабушку в кому. Вскоре после этого драконья оспа в больнице Святого Мунго завершила дело.

О. Ну что ж.

Гарри открыл комод, достал почти пустую бутылку виски и осушил ее. Успокаивающее жжение алкоголя осело в его желудке.

Его дедушка и бабушка были живы. Гарри мельком видел своих мать и отца, когда путешествовал в прошлое. Не так давно он даже прислуживал матери в "Трех метлах".

Но было трудно ассоциировать молодые версии его родителей с людьми, которые погибли двадцать восемь лет назад в тот роковой Хэллоуин.

Они больше походили на дальних младших кузенов. Семья, но не большая часть его жизни.

А вот его бабушка и дедушка... Только когда Гарри было за двадцать, он начал слышать истории, связанные с его дедушкой и бабушкой. Герои войны. Не просто герои войны, а Герои войны.

Бойцы в конфликте, который охватывал континенты. Будучи в некотором роде современным солдатом, Гарри испытывал глубочайшее уважение к старой гвардии. Люди всегда говорили о том, что Дамблдор закончил войну, победив Гриндельвальда. Его дедушка и бабушка были частью той печально известной пятерки, благодаря которой победа Дамблдора стала

ВОЗМОЖНОЙ.

А он просто спас их жизни.

Гарри сделал глубокий успокаивающий вдох, его грудь вздымалась с каждым выдохом.

<http://tl.rulate.ru/book/68028/1818955>